

ВЛАДИСЛАВ ЕРЕМИН

ФАТАЛЬНЫЙ ИНСАЙТ

РОМАН

18+

Владислав Еремин

Фатальный инсайт

«Автор»

2025

Еремин В.

Фатальный инсайт / В. Еремин — «Автор», 2025

Что делать, если к исходу отпущенного времени понимаешь, что жизненный путь привёл в тупик? Герой ещё не так стар и полон желания работать, но цифра в графе «возраст» перечёркивает все его планы. Потенциальные работодатели моложе как минимум на 10 лет и не понимают, почему он не поживает на лаврах (кайфует на даче, на рыбалке или просто кормит голубей в парке). Им не понять, что опрометчиво взятые на себя в зрелом возрасте обязательства вынуждают героя активно трудиться вровень с тридцатилетними коллегами. В конце концов он неизбежно проигрывает в этой конкуренции и начинает завидовать умершим друзьям, не дожившим до его возраста. И тут в ответ на мольбы о лёгкой смерти появляется он - главный искуситель рода человеческого - и предлагает заново прожить жизнь, исправив всего одно неправильно принятое решение. Правда, он не соглашается подсказать, где и когда герой допустил главную ошибку.

© Еремин В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава	5
От автора	6
Пролог	7
Глава первая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Фатальный инсайт

Глава

От автора

Наверное, каждый взрослый человек хотя бы раз задумывался о том, как бы он изменил свою жизнь, если бы была такая возможность. Ведь иногда так хочется исправить ошибки прошлого или повлиять на ход времени. Размышляя над этим применительно к самому себе, я и написал этот псевдофилософский роман, герои которого созданы на основе собирательных образов реальных людей, жизненные ситуации реконструированы, а все совпадения случайны.

В тексте присутствуют скромные описания интимных сцен, обусловленные необходимостью подчеркнуть эмоции главного героя или для пояснения мотивации некоторых его поступков. И, как обычно, я не уделил должного внимания описанию различных подробностей и красивостей, желая не тратить ваше время на то, что и без этого прекрасно: природа, погода и душевные переживания героинь.

Многие рассуждения моих героев идут вразрез с общепринятыми нормами морали, религиозными догматами и не являются отражением личного отношения автора к тому или иному вопросу.

Смиренно прошу прощения у Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и всех православных христиан, к которым я и сам отношусь, за вольное использование отрывков из Библии. По моему мнению, это было необходимо для осознания героем бренности бытия.

P.S.

Да, и, конечно, следует заявить, что это произведение ни в коем случае не призывает читателей, попавших в нелёгкую жизненную ситуацию, к суициду. И лично мне кажется, что в процессе создания книги никто не пострадал и не повредился рассудком. Во всяком случае, я точно в полном порядке, наверное.

Толкование некоторых понятий, использованных в романе:

1. Фатальный – роковой, неотвратимый, неизбежный, предопределённый судьбой.
2. Инсайт – постижение, озарение, проникновение в суть.
3. Бренность бытия – преходящая природа всего сущего, недолговечность существования, подверженность разрушению и смерти.

И наконец, тем, кто не испугался заглянуть чуть дальше дозволенного, желаю приятного и лёгкого прочтения этой, по большому счёту, безобидной истории.

С уважением, автор

Пролог

Олег Евгеньевич Хабаров, некогда успешный предприниматель, позже влиятельный чиновник, а теперь безработный шестидесятидвухлетний мужчина, с тупым равнодушием просматривал свой личный кабинет в рекрутинговой программе «Хэнд Хантер». На пару сотен его откликов на размещённые вакансии традиционно приходило стандартное сообщение, в котором информировали, что очередной работодатель не готов пригласить Олега на собеседование. В самом начале, впервые зарегистрировавшись на сайте поиска работы, Олег самонадеянно запросил оклад в размере четырёхсот девяносто тысяч рублей. Он ещё подумал, что продешевил, ведь и дураку понятно, что такие специалисты на дороге не валяются. Однако прошла неделя, а звонков с предложением работы не поступало.

«Наверно, работодатели не верят своему счастью, думают, что это розыгрыш, ведь не может такой известный человек, как я, вдруг остаться без работы!» – догадался Олег Евгеньевич и решил помочь бестолковым работодателям. Для начала он долго и внимательно изучал имеющиеся предложения, затем выбрал несколько подходящих ему по деньгам, а потом небрежно нажал на кнопку «Откликнуться на предложение». Как ни странно, вала звонков снова не случилось, точнее, их совсем не было.

«Что за хрень!» – возмутился Олег Евгеньевич и решил ради прикола уменьшить свою цену на двести тысяч. – «Ну я же не лошара какой-то, меньше чем за три сотни каждый день ездить на работу».

И опять какая-то чертовщина, вместо звонков последовали ответы, что работодатели не готовы пригласить его на собеседование. Олег Евгеньевич, при всей своей скромности, отличался завидной настырностью, он закусил удила и начал откликаться на все предложения подряд, мстительно мечтая послать подальше первого, кто позовёт его на собеседование. И вот теперь, по прошествии двух лет, Олег с тупой периодичностью повторял свои безуспешные отклики на какие-то виртуальные вакансии, но за всё время его так ни разу не пригласили.

Примерно пять лет тому назад, когда Олег Евгеньевич ещё был на должности, к нему стояла очередь просителей и соискателей. Он никому не отказывал во внимании и даже кого-то осчастливливал своей поддержкой. Олег никогда не курил, не злоупотреблял алкоголем, почти до сорока лет активно занимался спортом и не удивлялся, если его называли молодым человеком. Да, тогда он был молодым пятидесятипятилетним человеком, позволившим себе второй брак с красавицей на двадцать лет младше себя. И всё у него было настолько великолепно, что Олег дважды отклонил завидные предложения, сулившие хороший карьерный рост. «Зачем дёргаться, если и так всё лучше лучшего!»

Женившись во второй раз, Олег Евгеньевич решил начать новую жизнь и замахнулся на очень престижную квартиру на Мытнинской набережной с видом на Петропавловскую крепость и, как следствие, влез в ипотеку.

А потом произошли странные вещи, и Олег на собственной шкуре испытал, что означает поговорка про панов и холопов, у которых чубы трещат. В случае с Олегом Евгеньевичем чуб ему оторвали вместе с креслом и перспективами карьерного роста. Понятно, что где-то в заоблачной выси сцепились паны из первого десятка, сцепились так, что сотня таких, как Олег, огребли по самое «не балуйся». Затем случилось пару уголовных дел и год в следственном изоляторе, который бывший чиновник покинул, избежав судимости, но потеряв свою молодость и остатки здоровья, а взамен получив депрессию, артрит и гипертонию – это из активов, а в качестве пассива над Олегом повис остаток долга по просроченной ипотеке. И сумма вроде бы небольшая, всего пару миллионов рублей, в лучшие времена Олег мог себе позволить столько потратить на отпуск, а вот теперь просто неподъёмный груз.

Последние два года Олег Евгеньевич зарабатывал нечастыми консультациями и проверками проектной документации. Платили не очень много, но семья Хабаровых как-то справлялась с ситуацией. Правда, пришлось продать машину, о чём и Олег, и его жена Лиза очень сильно сожалели. И всё бы было ничего, но начиная с января этого года заказчики задолжали Олегу довольно большую сумму денег, чем создали ему серьёзные финансовые проблемы. Сначала он несколько раз просрочил обязательные платежи по ипотеке, затем попытался перекредитоваться и навесил на себя дополнительные долги, а дальше становилось всё хуже и хуже. Периодически у Олега совсем опускались руки, а совсем недавно, узнав о смерти своего давнего товарища – одноклассника, к слову говоря, Олег подумал: «Вот же повезло!»

А полгода назад его супругу, до этого стоически переносившую все неприятности и финансовые сложности, словно подменили. Очевидно, у женщины закончились терпение и надежда на изменения в лучшую сторону, и она начала настойчиво прессовать мужа, ежедневно срываясь на упрёки и обиды. Вот и сегодня, усаживаясь за рабочий стол, Олег услышал требовательный голос жены:

– Любимый, у нас заканчиваются продукты!

«А то я не заметил», – покривился Олег и откликнулся:

– Я помню, дорогая!

– Хорошо, что ты помнишь, а ещё мне нужен крем!

– Так мы же вроде на прошлой неделе что-то купили! – чуть быстрее ответил Олег Евгеньевич.

– Ключевое слово «что-то»! А теперь мне нужен крем для глаз, а тот всё равно оказался плохой, – женщина добавила металла в голос. – И у нас опять закончились шампунь и бальзам!

– Я работаю, – попытался оправдаться муж.

– Значит, плохо работаешь, – подвела черту супруга. – И кое-что нам надо прикупить из одежды. Практически нечего стало надеть.

– Да ладно, а там тогда что? – мужчина кивнул головой в сторону гардеробной комнаты.

– Ничего, – вздохнула жена. – И пора уже оплатить школу, а ещё ребёнку нужны зимние штаны.

– А разве мы не купили штаны на синтепоне? – не понял мужчина.

– В этих холодно, надо на лямках и толще! – женщина недовольно посмотрела на мужа: «Господи! И за что мне всё это!» – И пора что-то решать с машиной. Сколько уже можно ездить на такси!

Елизавета демонстративно встала и, громко цокая каблуками, ушла в супружескую спальню.

– Я вот езжу на метро, – негромко сказал Олег и, как ни странно, был услышан.

– А вот это твои проблемы! – раздался голос Лизы. – О, Боже, и за что мне это наказание! Ни денег, ни новой одежды, ни отпуска.

– А зачем тебе отпуск, дорогая? – крикнул Олег. – Ты десять лет не работаешь!

– Я не для того замуж выходила, чтобы горбатиться где-то за сто тысяч, – окончательно обиделась Лиза.

«Работу за сто тысяч ещё надо поискать», – грустно подумал муж и, закрыв дверь в кабинет, уткнулся в экран десятилетнего компьютера, купленного, когда в его жизни ещё всё было хорошо. На экране в очередной раз всплыло ставшее привычным очередное сообщение: «Работодатель не готов пригласить вас на собеседование».

– Опять! – тяжело вздохнул Олег и подумал: «А с деньгами действительно надо что-то срочно решать».

Олег Евгеньевич вышел в Интернет и нажал на «иконку», за которой скрывался секретный файл с его личной бухгалтерией.

«Так, и что у нас изменилось?»

Увы, за прошедшие сутки поступлений не произошло. Пятеро его основных заказчиков не торопились оплачивать выполненную Олегом работу, выдумывая различные причины и отмазки, а Олег Евгеньевич, в свою очередь, тоже немало задолжал тем специалистам, которых нанимал для совместной работы над проектами. Кроме рабочих долгов отдельным списком проходили его личные займы, взятые у разных людей и организаций, перечень которых постоянно увеличивался и грозился в ближайшем будущем переползти на вторую страницу бланка. А самое печальное было то, что свои долги Олег худо-бедно отдавал, а вот ему пока не очень торопились.

Мужчина обхватил голову руками, затем открыл ящик стола и достал узкий полированный пенал, внутри которого в бархатном мешочке хранилась опасная бритва. Он вынул изготовленную в подарочном исполнении изящную вещицу, открыл лезвие, полюбовался, как металл бликует на свету настольной лампы, и задумался: «А может, уже пришло его время? Вот прямо сейчас! Всего и делов-то три глубоких длинных разреза под сорок пять градусов с внешней стороны руки, и никакая ванна не потребуется. Это только в дурацких фильмах суицидники режут чуть выше кисти с внутренней стороны руки. Дебилы! Резать надо здесь!»

Размышления о самоубийстве не впервые посещали голову Олега Евгеньевича. А что делать, если жизнь откровенно не удалась, или, если говорить точнее, он сам сделал несколько глупых ошибок и выпустил удачу из рук. До сегодняшнего вечера от последнего шага Олега удерживали малодушные мысли о том, что, покончив собой, он доставит несколько радостных минут своим недругам, разобьёт сердце престарелой матери и, в конце концов, подставит своих взрослых сыновей и малолетнюю дочку, ничем не заслуживших клейма детей самоубийцы. Вот и сейчас Олег отложил заточенное лезвие в сторону и простонал:

– Долбанный кризис, долбаное сокращение, долбанный «Хэнд Хантер», долбаная жизнь! Если бы я только мог всё поменять!

В сердцах выплеснув наболевшее, Олег встал и удивлённо замер, глядя в окно, где вместо привычного вида на Петропавловскую крепость поочерёдно появились Биг-Бен, Эйфелева башня, пирамида Хеопса и безносый Сфинкс. На несколько секунд в глазах потемнело, затем заложило уши, и мужчина осознал, что кроме него в комнате кто-то есть.

Да, в комнате явно кто-то присутствовал, Олег почувствовал аромат хорошего мужского парфюма и ещё чего-то давно забытого.

«Коньяк, определённо коньяк», – пронеслось у него в голове.

– Да, Олег Евгеньевич, – за спиной Олега раздался приятный мужской баритон с характерным иностранным прононсом. – Коньяк «А.Е.Дог» восьмидесятилетней выдержки, угощайтесь.

Олег резко повернулся и замер, мимоходом глянув на висящие на стене большие электронные часы, почему-то показывающие 3 часа 33 минуты. Затем Олег Евгеньевич потёр глаза и посмотрел на висящий на другой стене календарь, информирующий, что за окном всё тот же 2025 год, месяц декабрь, 25 число.

– Угощайтесь! – высокий, очень немолодой и сухопарый интеллигентный мужчина, чем-то даже похожий на Олега Евгеньевича, только с меньшим количеством морщин на лице и в целом более благополучный, в дорогом сером костюме и изысканных туфлях дружелюбно улыбался разноцветными глазами (правый глаз тёмно-карий, почти чёрный, а левый тёмно-зелёный) и протягивал Олегу изящный фужер, наполовину наполненный очень выдержанным, судя по насыщенному тёмному цвету, коньяком.

Олег протянул руку, словно под гипнозом, послушно взял фужер и сделал большой глоток янтарной жидкости. Благородный напиток вязко потёк по пищеводу, почти мгновенно добавляя в окружающий мир яркие краски. Джентльмен удовлетворённо кивнул Олегу и пригубил неизвестно откуда возникший в его правой руке точно такой же фужер с коньяком. Сделав небольшой глоток, он с интересом посмотрел на оробевшего Олега.

– Вы С-са-тана? – чуть заикаясь спросил Олег Евгеньевич и испугался.

– Смело! – хмыкнул незнакомец. – Однако я больше предпочитаю обращение – мессир. Так что, будем менять?

– В смысле? – переспросил Олег, всё ещё сомневаясь в реальности происходящего.

– Насколько я помню, молодой человек, вы желали что-то поменять в своей жизни, – усмехнулся мессир.

Олег Евгеньевич хотел было сказать, что в свои шестьдесят лет он вряд ли может называться молодым человеком, но вдруг понял, что по сравнению со своим визави он просто сорванец в коротеньких штанишках.

– Хм. Почему я, почему именно сейчас, а главное, что взамен? – не растерялся Олег.

К своему глубокому стыду, Олег Евгеньевич не верил в Бога. Не то чтобы он кичился этим, а просто никак не мог поверить, что некое высшее существо каким-то необъяснимым способом создало и теперь управляет этим миром.

«Похоже, я доигрался в атеизм, и теперь ко мне прислали дьявола», – подумал Олег Евгеньевич. – «А может быть, я всё же просто сошёл с ума. Господи, пусть лучше будет, что я сошёл с ума».

– Нет, вы не потеряли рассудок. Просто мы иногда помогаем безнадежно отчаявшимся людям что-то исправить в своей жизни. Многие ваши предшественники воспользовались предложенным шансом и успешно изменили свои судьбы, правда, речь идёт о точечном вмешательстве. Помню, как-то я помогал одному талантливому человеку кое-что исправить в своей судьбе, – усмехнулся мессир, похоже, он легко читал мысли Олега Евгеньевича. – Кстати говоря, события происходили в этом же городе. Жаль, что он не последовал нашему первоначальному плану, нарушил договорённости и возомнил себя колоколом революции, увы, всё закончилось Сенатской площадью, казнями и ссылками, поэтому я сразу предлагаю вам оставить историю страны в покое и поменять что-нибудь лично в вашей судьбе.

– А что возможно изменить? – уточнил Олег пересохшим ртом. – Вы сделаете меня богатым и успешным?

– В смысле, наполню эту комнату золотыми слитками? – усмехнулся мессир. – Могу, конечно, но, если золото появится здесь, значит, оно исчезнет где-то. И, скорее всего, вас арестуют при попытке продажи первого слитка. Хотите?

– Нет, не хочу, – ответил Олег.

– Мы можем поменять любое событие в вашей жизни, любое ошибочно принятое решение, – улыбнулся мессир. – Выбирайте.

– Я должен подумать, – неторопливо ответил Олег. – Только одно событие?

– Только одно, – серьёзно ответил мессир. – И если вы сделаете правильный выбор, вся ваша жизнь изменится.

– А я сразу увижу результат изменений или смогу прожить заново? – в голове Олега зародился план.

– Скажем так, некоторые второстепенные события сможете прожить в ускоренном варианте, – мессир сделал ещё один глоток коньяка. – И правда хороший коньяк, как в лучшие годы.

– Да, лет десять назад я тоже мог себе такой позволить, а потом всё рухнуло в один день, – вздохнул Олег.

– Я знаю, Олег Евгеньевич, – усмехнулся мессир.

– А вы ведь точно знаете, что я захочу изменить? – спросил Олег.

– Да, – улыбнулся мессир. – Только не просите меня принять решение за вас. Это будет нечестно.

– Жаль, а я думал... – разочарованно сказал Олег.

– А вы редкий человек! – мессир одобрительно похлопал Олега по плечу. – Не побоялись использовать меня в своих интересах. Даже странно, что в вашей жизни возникли трудности.

Давайте я подарю вам возможность отыграть назад, если попытка окажется неудачной, так сказать, за наглость. Меняете событие и ускоренно проживаете жизнь до настоящего времени, а если поймёте, что всё пошло не в ту сторону, сможете отменить изменение и вернуться на исходную. Но если дотянете до этого дня, то обратной дороги не будет. Согласны?

– Не знаю.

– Что не знаете?

– Не знаю, зачем мне это, а может, просто?..

– Что просто?

– Ну вы же поняли.

– Понял, но такие желания положено озвучивать.

– А можно мне просто умереть, вот прямо сейчас, но только без всяких пошлостей, типа падения на рельсы. Остановите мне сердце, мессир! Я знаю, вы можете!

– Сразу в дамки захотели? Нет больше сил барахтаться?

– Устал. Подарите мне смерть, пожалуйста? – Олег замер, с надеждой глядя на своего собеседника.

– Увы! – после некоторой паузы ответил мессир. – Вам не разрешено. Могу дать возможность изменить любое ошибочно принятое решение в вашей жизни. Согласны?

– Согласен. Только один вопрос, – Олег хотел спросить, за что удостоился такой чести, но не успел. Похоже, мессир знал всё наперёд.

– Да, конечно, отвечу. ОН так решил, – мессир показал глазами на небо.

– Значит, Библия не врёт? – растерянно произнёс Олег.

– Почти не врёт, – рассмеялся мессир. – Немножко ошибается. Например, я такой же послушный слуга Создателя, как и любой другой. Да, и насчёт Рая и Ада – они в некотором роде тоже существуют. Так мы договорились или ещё хотите подумать?

– Я не знаю, в какой момент своей жизни ошибся, – задумчиво произнёс Олег.

– А какие варианты приходят в голову? – улыбнулся мессир.

– Например, вместо военного училища я мог поступить в строительный институт, или гораздо позже принять предложение о повышении и поехать на Дальний Восток, или вообще никогда не жениться. Наверное, это самое лучшее решение, а может быть, ещё что-то! – Олег истерично хохотнул.

– А как же ваши дети? – нахмурился мессир.

– А что дети? – ухмыльнулся Олег. – Кому суждено родиться, тот обязательно появится на свет.

– Не совсем так. Хотя в чём-то вы правы, те, кто должны родиться, обязательно появятся на свет, а те, кому пришло время нас покинуть, обязательно умрут, и с этим ничего поделать нельзя. А вы подумайте ещё. Можно же выучиться на филолога и стать успешным писателем, например, но я не стану навязывать вам своё мнение, – хмыкнул мессир и в следующее мгновение исчез, словно его и не было. Олег Евгеньевич даже решил, что у него случилось видение, но бокал с коньяком в правой руке и второй на краю стола никуда не подевались.

Дверь в комнату открылась, и вошла супруга. Олег мельком посмотрел на часы, которые показывали 15 часов 33 минуты.

Жена Олега обладала редким для женщин качеством: она могла спустить на мужа всех собак и почти сразу прекратить ругаться, словно ничего не случилось. Собственно, за это он её и любил.

– А откуда у нас такой коньяк? – Лиза взяла бокал и понюхала. – Боже, какой волшебный запах.

Олег хотел что-нибудь соврать, но увидел начатую бутылку тут же на столе. Странно, он точно помнил, что мгновение назад её здесь не было. «Ах, мессир!»

Лиза посмотрела на мужа:

- Это ты мне налил? А что празднуем?
 - Надежду на окончание всех наших проблем! – торжественно ответил Олег.
 - Ладно, – кивнула головой Елизавета и с бокалом в руке вышла из комнаты. – Маруся, ты долго будешь сидеть над тарелкой? Пора делать уроки.
 - Я уже всё, мама! – воскликнула дочь.
- Олег Евгеньевич сел в рабочее кресло и попытался осмыслить произошедшее.

Глава первая

«Легко сказать – поменяйте свою жизнь. А вот что в итоге выбрать?» – пошёл второй час напряжённых размышлений. Олег смотрел на экран компьютера, открытого на какой-то странице книги «История государства Российского». Самым простым решением показалось изменить себе судьбу по факту рождения, например, родиться в семье успешного и знаменитого человека и безбедно прожить жизнь. Олег полистал исторический фолиант и понял, что думает не в том направлении.

«Мессир же ясно дал понять, что поменять можно только свою жизнь, значит, влезать в судьбы других людей не станем», – придя к этому решению, Олег словно почувствовал на себе одобрительный взгляд нового всемогущего знакомого.

«Хорошо, пробежимся по своей жизни. Так, папа, мама, младший брат, детские годы. Нет, здесь ничего не поменяешь. Хотелось бы, конечно, изменить жизнь родителей в лучшую сторону, но, похоже, этого нет в условиях задачи. Ай да мессир! Сделал подарок, которым непонятно как воспользоваться. Ну, допустим, я не стану поступать в военное училище, так, а зачем я вообще туда поступал, мечтал же стать моряком или строителем. Ладно, попробую попасть в ЛИСИ (Ленинградский инженерно-строительный институт), так я смогу остаться в Ленинграде и, зная будущее, взлететь на кооперативной волне, а можно вообще для начала продвинуться по комсомольской линии и в последствии стать одним из молодых героев перестройки, главное не забыть встретиться со своей первой женой и родить старшего сына. Все мои дети должны появиться на свет, не стану лишать их возможности родиться». – Олег до самого вечера планировал свои шаги в образе студента и комсомольского вожака. А перед сном он вдруг осознал, что крутит между пальцами опасную бритву. Странно: Олег никак не мог вспомнить, когда же он вновь взял её в руки. Холодный блеск полированного металла отражал приглушённый свет и завораживал...

* * *

«Начинаем занятия утренней гимнастикой, первое упражнение – ходьба на месте, приготовьтесь, станьте прямо, начали – раз, два, три, четыре...»

– Олечка, вставай! У тебя сегодня первый экзамен! – мамин голос выдернул Олега из утреннего сна. Молодой человек в ужасе открыл глаза. Из радиоточки продолжал звучать бодрый голос ведущего утренней гимнастики, очень молодая мама суежилась в маленьком коридоре у одноконфорочной плитки. На сковородке аппетитно скворчало сало, мать готовила сыночку яичницу. Над столом висел отрывной календарь, подсказывая, что сегодня понедельник, 3 августа 1981 года.

«О Боже! Неужели получилось?» – Олег ущипнул себя за руку.

– Бегом умываться! – мама шутливо наподдала сыну ускорение, шлёпнув кухонным полотенцем пониже спины.

Олег сунул босые ноги в тапочки, выскочил в коридор и повернул к общему туалету.

«Я молод! Как же это здорово – быть молодым! Исчезла боль в косточке правой ноги, и мениск ещё целый, и радикулита нет»!

На повороте ему повстречался сосед.

– Здравствуйте, дядя Витя!

– Привет, Олечка! Сегодня экзамен? – сосед протянул Олегу руку.

Парнишка резко затормозил и почтительно пожал протянутую ладонь уважаемому человеку.

«Кажется, он работал начальником автоколонны», – вспомнил Олег. – «Полезное может оказаться знакомство».

– На экзамен, – бодро ответил Олег.

– Ни пуха! – напутствовал дядя Витя.

– К чёрту! – негромко ответил Олег и вспомнил разноцветные глаза мессира.

«Наверно, надо быть поаккуратнее со словами», – подумал Олег и явственно услышал смешок своего нового знакомого.

Давно забытый запах мужского туалета в малосемейном общежитии, где они тогда ютились втроём в пятнадцатиметровой комнате без удобств, слегка уменьшил радостную эйфорию.

«Господи, как же мы убого жили!» – с трудом скрывая отвращение, Олег справил свои естественные надобности и умылся непривычно холодной водой. – «А как задницу помыть? О боже»!

Шестидесятилетний Олег Евгеньевич, давно привыкший к изысканному комфорту, попав в своё тело в восемнадцатилетнем возрасте, увы, остался в плену устоявшихся привычек и стереотипов. Медленно передвигая ногами и то и дело вертя головой, он вернулся в комнату, утратив радость. Ему казалось, что его тело, лишённое утреннего душа, неприятно пахнет.

– Что с тобой, сынок! – мама тревожно посмотрела на сына.

– А от меня хорошо пахнет? – Олег посмотрел на мать.

Мама демонстративно втянула воздух носом:

– От тебя пахнет молодым телёнком и девушкой, небось вчера весь вечер обнимались с Ларисой?

«Точно, Лариса! У меня же есть Лариса. Как я мог забыть?» – Олег вспомнил, что за месяц до окончания школы он начал встречаться с симпатичной одноклассницей, которую раньше в упор не замечал.

«Но в той моей жизни у нас ничего не было. А здесь? Неважно! Обязательно будет и прямо сегодня. Как же я давно не занимался сексом!»

Олежка охотно и с большим аппетитом позавтракал, жареные яйца оказались удивительно вкусными, сало таяло во рту, а намазанный сливочным маслом ломоть белого хлеба буквально в два прикуса исчез внутри Олега. Молодой человек надел чёрные выпускные брюки и белую рубашку. Мама чмокнула сына в щёку, и он побежал на остановку.

Повсюду Олега окружали картины давно забытого социалистического прошлого, на крыше дома быта висел пошарпанный транспарант, призывающий объединяться пролетариев всех стран. Недалеко от поселкового магазина мужики загружали «Зилки» ящиками, наполненными пустыми бутылками.

«Точно, раньше здесь всегда размещался павильон приёма стеклянной посуды».

На остановке грустили источающие запах перегара мужики с помятыми лицами, а смеющиеся между собой женщины, казалось, не замечали своих убогих спутников. Вскоре подъехал автобус маршрута № 486 – «Икарус» между прочим. Выпуская из выхлопной трубы клубы чёрного дыма, автобус принял в себя пассажиров и поехал в сторону посёлка Горбунки, где находилась школа Олега и проживали почти все его друзья. В Горбунках автобус дополнился местными жителями, и среди них Олег увидел счастливые глаза Ларисы.

– Лариса! – воскликнул Олег и, активно работая локтями, протиснулся навстречу подруге.

Лариса протянула Олегу руки, и молодой человек крепко прижал её к себе, попытки девушки вырваться из мужских объятий оказались безуспешными. А Олег страстно поцеловал свою школьную любовь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.